

Бюллетень Инвалид Севера

Август 2019 года

г. Архангельск

Эксперты проанализировали качество жизни в интернатах

Союз общественных объединений инвалидов Архангельской области завершает отчёт по проекту оценки качества жизни людей, проживающих в интернатах на территории Поморья. Уникальное исследование проводилось в рамках социального проекта «Союз – ресурсный центр», профинансированного Фондом Президентских грантов.

В настоящее время в Поморье действуют 14 государственных интернатов (государственных бюджетных стационарных учреждений) обеспечивающих предоставление социальных услуг и условия для проживания совершеннолетним гражданам, - сообщил **председатель Союза общественных объединений инвалидов Архангельской области Николай МЯКШИН**. - 5 из них – это интернаты для престарелых и инвалидов, 8 – психоневрологические интернаты, 1 – специальный дом-интернат, где проживают люди, отбывавшие ранее наказания за преступления и получившие инвалидность при отбывании наказания.

В ходе исследования проводилась оценка деятельности интернатов по созданию условий для полноценной жизнедеятельности проживающих в них лиц. Исследование, основным заказчиком которого выступило Министерство труда, занятости и социального развития Архангельской области, уникально тем, что оценка качества оказываемых услуг впервые проводилась экспертами с позиции самих лиц, проживающих в интернатах.

По словам **к.ю.н., доцента, зав. правовым центром региональной общественной организации «Союз общественных объединений инвалидов Архангельской области» Е.Ю. ШИНКАРЕВОЙ**, оценку качества жизни проживающих в интернатах проводили опытные эксперты: д.б.н., профессор, профессор кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ **Е. Ю. Голубева**, заместитель главного врача ГБУЗ АО «Архангельская клиническая психиатрическая больница», президент Архангельской региональной общественной организации по содействию лицам с ментальными особенностями здоровья «МОСТ» **О.А. Гузенко**, к.б.н., доцент, доцент кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ **Н.И. Бобылева**, заместитель директора по развитию РБОО «Архангельский Центр социальных технологий «Гарант» **Т.Б. Буриева**, председатель Архангельской региональной общественной организации по защите прав детей и подростков и недостатками в умственном и физическом развитии «Забота» **Т.Н. Седовина**.

Два эксперта из САФУ обладают профессиональной компетенцией в области социальной работы с пожилыми людьми. Один эксперт имеет профессиональное образование в области оказания психиатрической помощи. Четыре эксперта являются представителями общественных организаций и прошли курс обучения по программе «Оценка качества жизни людей с ограниченными возможностями» в апреле 2016 года с экспертами Ассоциации «Латвийское движение за независимую жизнь».

Как пояснила **Елена Шинкарева**, в основе методологии оценки качества жизни людей в интернатах лежит принципы социальной инклюзии и уважения присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности и независимости (ст. 3 Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью), а также концепция нормализации жизни, согласно которой «жизнь человека с отклонениями развития, какими бы тяжёлыми они ни были, должна быть максимально приближена к жизни обычного человека».

Нормальное состояние жизни для любого человека включает следующие параметры:

- нормальный (обычный) режим дня (работа, отдых и свободное время);
- нормальный (обычный) ритм недели;
- нормальный (обычный) ритм года (праздники и отпуск такие же, как у других людей);
- нормальное развитие жизненного цикла (детство, отрочество, юность, зрелость и старость);
- нормальное уважение и право на самоопределение;
- нормальные (обычные) для данной культуры формы половой жизни;
- нормальные для данной страны экономические формы и права;
- нормальные для данного общества требования к окружающей среде и жилищным стандартам.

Согласно исследованиям, проведенным в разных странах и регионах мира, изучение жизнедеятельности людей в этих сферах жизни дает представление о качестве жизни людей в разных обществах и не зависит от культурных и социальных особенностей страны.

При проведении оценки экспертами была использована методология исследования состояния повседневной жизнедеятельности проживающих в интернатах по восьми сферам жизни, предложенная **доктором Робертом Шаллоком** в 2003 году. Она включает исследование качества жизни в восьми сферах жизнедеятельности:

- физическое благополучие (жилая среда, мобильность, сон, здравоохранение, еда, свободное время, индивидуальные физические потребности);
 - эмоциональное благополучие (чувство безопасности, стабильная и предсказуемая среда, удовлетворенность);
 - межличностные отношения (принадлежность, привязанность, близость, дружба, взаимодействие, поддержка);
 - материальное благополучие (личное имущество, занятость);
 - развитие личности (образование, абилитация, содержательная повседневная деятельность, коммуникация, вспомогательные технологии);
 - самоопределение (выбор, принятие решений, личные цели);
 - социальная интеграция (поддержка, включающая среда, соучастие);
 - права (конфиденциальность, защита имущества и личности, процессуальные права и возможности).
- По каждой из указанных сфер жизнедеятельности эксперты составили краткий отчет на основе личных наблюдений, осмотра помещений, беседы с руководителем и сотрудниками интерната, интервью с получателями услуг.

При проведении анализа жизнедеятельности получателей услуг, по каждой из этих сфер, эксперты сформулировали выводы и рекомендации. Они учитывали, что в каждом из интернатов проживают люди, которые при надлежащей организации их

сопровождения на дому, могли бы жить дома, исходя из своих способностей к самообслуживанию, развитию, организации собственной жизни.

При этом эксперты учитывали и наличие выраженного «институционального синдрома», признаками которого являются дефицит самостоятельности, сформированная в ходе ряда лет проживания в интернате психологическая зависимость и нуждаемость в постоянной психологической поддержке со стороны персонала интерната, отсутствие в подавляющем большинстве историй проживающих каких-либо значимых социальных контактов вне интерната. Поэтому рекомендации, предложенные экспертами, прежде всего предназначены для улучшения условий жизнедеятельности проживающих именно в интернате. Очевидно, что интернат для большинства получателей услуг будет и в будущем являться единственно возможной формой жизнеустройства, их домом до конца жизни.

В то же время, эксперты не могли не учитывать имеющийся у учреждений потенциал (а у некоторых и попытку) для развития переходных (промежуточных) форм жизнеустройства получателей услуг. При должном развитии (организационной и материальной поддержке учреждений) это позволит оказывать регулярную поддержку гражданам в иных по сравнению со стационарной формой обслуживания условиях.

Кроме того, это поможет создавать и развивать такие формы жизнеустройства как квартиры сопровождаемого проживания, группы дневного пребывания, сопровождение получателей услуг при сочетании различных форм социально-обслуживания и стационарно-вещающих технологий.

[#Стопдискриминация](#)

Как совместить НКО и предпринимательскую деятельность?

Некоммерческие организации, решившие начать предпринимательскую деятельность, встают перед выбором: организовать эту деятельность в рамках своей организации или учредить отдельное юридическое лицо (обычно ООО).

Занимаясь предпринимательством в рамках некоммерческой организации можно сэкономить на административных и других сопутствующих расходах, но при этом усложняется ведение бухгалтерского и налогового учета, поэтому в штате лучше иметь опытного бухгалтера.

«На мой взгляд, для НКО правильная стратегия — зарегистрировать коммерческую организацию под предпринимательскую деятельность, — говорит Сергей Голубев, генеральный директор Фонда социальных инвестиций. — Это снимает многие ограничения и позволяет обеспечивать устойчивость для своей организации. Если НКО — учредитель, то все дивиденды от ООО направляются на развитие НКО».

Кроме того, это упрощает ведение бухгалтерского и налогового учета, расширяет возможности выбора видов деятельности, снижает риски для основной деятельности НКО.

Эту модель организации бизнеса реализует Дарья Алексеева, учредитель фонда «Второе дыхание» и сети магазинов Charity Shop, созданной в форме ООО. И фонд, и первый магазин сети появились в 2015 году, когда в законодательстве еще не было понятия «социальное предпринимательство» и объединять благотворительную и коммерческую деятельность в одном юридическом лице было не корректно.

Дарья рассказывает, что ориентировалась на Goodwill Industries как на эталон, когда придумала Charity shop. Goodwill — одна из крупнейших американских некоммерческих организаций, более ста лет собирает ненужные вещи, продает их, а на вырученную прибыль организует профессиональные тренинги для социально-уязвимых групп населения, которым сложно найти работу.

При этом у Goodwill гигантская инфраструктура: настоящее предприятие со своей логистикой, IT-системой, огромным штатом, площадью склада, которую сложно даже вообразить российской НКО.

При обороте 5,7 млрд долларов в 2017 году, организация платит своим топ-менеджерам огромные по меркам среднего класса зарплаты, доходящие до 2 млн долларов в год.

«Goodwill дает работу людям с инвалидностью, которые в России находились бы в ПНИ, но поскольку эффективность у них очень низкая, оп-

лата за труд — ниже, чем по рынку, — рассказывает Алексеева. — А менеджеры при этом получают миллионы долларов. Возникает та же дилемма, которую мы постоянно обсуждаем в России: можешь ли ты получать достойную оплату своего труда и жить “выше среднего”, если помогаешь нуждающимся, доход которых не достигает и прожиточного минимума».

Фонд «Второе дыхание» уже заработал около 6 млн руб, установив по городу ящики для сбора брендовых вещей. Собранная одежда была продана в магазинах Charity shop и других секонд-хэндах. За счет этих средств фонд может полностью закрывать административные расходы, закупать новые контейнеры, развивать тему переработки. Фонд реализует вещи в магазины Charity shop, получает за это средства, они облагаются налогом (6% с выручки), а также продает ветошь (вещи в плохом состоянии, которые приносят горожане) на перерабатывающие предприятия в качестве сырья. За прошлый год доходы фонда от коммерческой деятельности составили около 28%, и в отличие от остальных средств (грантов и пожертвований) эти деньги облагались налогом.

Если фонд тратит вырученные средства только на уставную деятельность, то Charity Shop, подсчитав свою прибыль, может решать, как ею распорядиться — часть от нее возвращается в фонд в качестве пожертвования, а часть — реинвестируется в развитие проекта: открытие новых магазинов, маркетинг.

«Всё, что связано с экологией в нашей стране, не вызывает особого отклика в сердцах людей: с большей вероятностью помогут ребенку, старику или инвалиду, чем фонду, который старается сделать так, чтобы меньше отходов попадало на свалки. Поэтому мы зарабатываем сами, чтобы профинансировать сложные с точки зрения фандрайзинга проекты и минимизируем риски кассовых разрывов в организации. Согласно закону, я как акционер могу распределять прибыль на свое усмотрение, — говорит Дарья Алексеева. — Я стараюсь разделить пополам: половина управляется в фонд, вторая половина — на развитие Charity Shop».

У фонда нет собственных «коммерческих» сотрудников, есть административный и программный персонал. Фонд реализует социальные и экологические проекты. Деньги же частично на это зарабатывает компания. «Юридических сложно-

стей не возникает, так как мы работаем в рамках законодательства и нас проверяют налоговые, мы сдаем отчетность в Минюст (как НКО), — добавляет Алексеева. — Я бы сказала, что мы делаем даже больше, чем положено по законодательству. Например, на сайте раскрываем уровень зарплат, организуем стажировки для коллег, на которых открываем все процессы “с потрохами”, а в прошлом году мы как контрагент ИКЕА проходили обязательную для подрядчиков сертификацию IWAY».

Практики сходятся во мнении: справиться с рисками для репутации НКО среди непрошенных доноров (как благотворительный фонд может заниматься бизнесом?!) поможет открытость организации, готовность отвечать на вопросы и рассказывать, что и зачем она делает, откуда получает средства и на что они идут.

«Я думаю, если бы мы изначально скрывали, что часть вещей продается, или старались спрятать эту информацию в договоре оферты, то было бы больше поводов для дискуссий о мошенничестве, — делится опытом Дарья Алексеева. — Но мы всегда объясняли, как работает проект: часть вещей продается, и это позволяет нам окупать нашу деятельность и развиваться».

Это упоминается на каждом контейнере, установленном в городе. Если человек (пользователь) с этим не согласен, у него есть множество альтернативных вариантов: сдать вещи в другой фонд, отнести в храм, раздать самостоятельно. Все варианты хороши, потому что сейчас на свалки попадает огромное количество текстильных отходов, и это плохо и для природы, и для нас самих».

Главное, подчеркивает Дарья Алексеева, — не скрывать,

что у НКО есть коммерческая деятельность, а делать из этого конкурентное преимущество. Например, если вы издаете методички, и не просто раздаете их бесплатно на профильных конференциях, но и продаете за деньги, то это говорит о качестве вашего контента.

Если кто-то готов оплачивать услуги ваших специалистов — это говорит о качестве вашей экспертизы. То, что НКО как поставщик товаров и услуг выходит на коммерческий рынок, говорит о ее состоятельности, а не о том, что директор решил на этом заработать.

НКО может производить и реализовывать сувенирную продукцию со своей символикой, оказывать рекламные услуги по спонсорским договорам (размещать символику спонсоров на баннерах и информационных материалах в рамках проводимых НКО мероприятий), вносить свободные деньги на депозит, сдавать имущество в аренду. Главное, чтобы виды коммерческой деятельности были предусмотрены в уставе, а с полученной прибыли уплачены все необходимые налоги и сборы.

«По нашей практике, у НКО часто отсутствуют положения о ведении приносящей доход деятельности в уставе, а это обязательное условие для осуществления такой деятельности, — говорит Ирина Иконникова, генеральный директор независимой сервисной платформы для некоммерческих организаций PHILIN («Инфраструктура благотворительности»). — Кроме того, при наличии приносящего доход деятельности в ЕГРЮЛ следует внести соответствующие коды ОКВЭД, что НКО также часто не делают».

Благотворительные аукционы

Нередко возникают случаи, когда НКО не понимают, что их

деятельность относится к коммерческой. Самый распространенный пример — «благотворительные аукционы», на которых НКО реализуют различные лоты, а доход от этого считают пожертвованьем.

«В соответствии с действующим законодательством любой аукцион, в том числе благотворительный — это проведение открытых торгов, — поясняют эксперты PHILIN. — С победителями аукциона должен быть заключен договор купли-продажи. Он — основное поступления полученных денежных средств в НКО. Таким образом, мы видим, что имеет место не совершение пожертвования, а обычная купля-продажа, что, в свою очередь, является для НКО приносящей доход деятельностью, а полученные средства — прибылью, которая облагается налогом в отличие от пожертвования.

Не зная этих нюансов, НКО неожиданно для себя может попасть в ситуацию, когда при проведении проверки контролирующие органы вынесут решение о взыскании с полученных денег неуплаченного налога, а также пени за просрочку его уплаты».

Очень важно, чтобы коммерческая деятельность в НКО носила вспомогательный характер, а не основной, говорит Ирина Иконникова.

Если коммерческая деятельность будет носить регулярный и доминирующий характер, контролирующие органы могут признать деятельность НКО нецелевой, и все денежные средства, полученные за период осуществления нецелевой деятельности, в том числе и пожертвования, будут считаться налогооблагаемой прибылью. Кроме того, систематическое осуществление НКО неуставной деятельности, может служить основанием для ликвидации НКО по инициативе контролирующих органов.

Важный вопрос — выбор оптимальной и адекватной системы налогообложения. В случае с НКО вопрос эффективности использования средств встает на первый план — ведь, формально, организация использует не свои, а общественные деньги. На этапе планирования организации важно понять, какая система налогообложения позволит максимально сохранить средства в НКО и соблюсти нормы российского законодательства.

Еще одна особенность предпринимательской деятельности в НКО — ведение раздельного учета, как доходов, так и расходов, особенно если речь идет о нескольких направлениях.

«По форме мы — региональное отделение межрегиональной общественной организации, — говорит Виктория Подольская, руководитель РО МОО «Равные возможности».

— В рамках организации существует несколько направлений. Два самых крупных проекта — интегрированный театр «Круг II», в котором играют люди с особенностями развития, и мастерские «Окоём», в которых также работают «особые» мастера. Коммерческая деятельность театра «Круг II» — регулярные показы наших спектаклей, на которые продаются билеты, а также коммерческие выступления на различных мероприятиях».

В качестве коммерческой услуги организация предлагает небольшим театрам, творческим коллективам, организаторам праздников и фотостудиям изготовление декораций и бутатофии из самых разных материалов, пошив и ремонт костюмов, изготовление арт-объектов, аксессуаров, подарочной и сувенирной продукции. «В прошлом году мы начали развивать мастерские как самостоятельный социально-предпринимательский проект и даже выиграли на это грант Мэра Москвы, — добавляет Виктория Подольская. — Планируем запустить проект — коллекцию дизайнерской одежды для людей от 7 до 75 лет. В штате — 17 мастеров, педагогов и административных сотрудников. Мы также трудоустраиваем ребят с особенностями развития. Сейчас в театре и мастерских трудоустроено 28 человек с ментальной инвалидностью».

Прибыль направляется на уставные цели и развитие. «Когда мы получаем заказ от другой организации, мы заключаем договор и получаем средства на счёт, — говорит Подольская. — Для других случаев — кассовый аппарат. Пока наша предпринимательская деятельность ещё не очень стабильна и приносит доход неравномерно. Поэтому мы сочетаем разные источники финансирования, в том числе гранты и субсидии».

«Равные возможности» продолжает искать оптимальную предпринимательскую модель, и сложностей немало. Например, развивая мастерские, НКО поняла, что изделия ручного труда для многих покупателей — дорогое удовольствие. Надо искать способы снизить себестоимость производства и цену конечной продукции, производить больше, дешевле и быстрее. Кроме того, для продвижения на рынке нужен бюджет, на него у НКО не хватает средств. Пока продвижением сотрудники занимаются сами или с помощью волонтеров. Используют, в основном, социальные сети, собственный сайт, e-mail-рассылки и презентации на мероприятиях».

С 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. №476-ФЗ («О внесении изменений в Российской Федерации «О занятости населения

Российской Федерации»). Теперь государственная услуга — сопровождение при содействии занятости инвалидов — закреплена законодательно, а также определен механизм ее реализации.

«Есть надежда, что в текущем году нас поддержит соцзащита в рамках программы финансирования сопровождаемого трудоустройства, — говорит Марина Мень. — К сожалению, в московский департаменте соцзащиты до сих пор не было предусмотрено для таких, как мы, практически никакой помощи. Хотя в других городах (Петербург, Пенза), участвующих в экспериментальных программах, есть законодательные рычаги для оказания содействия НКО.

Такие как, например, предоставление городом помещений и квартир для сопровождаемого проживания (в Москве это практически невозможно), а также оплата работы кураторов и преподавателей за счет корпораций, которые, таким образом, компенсируют штрафы за невыполненные квоты на трудоустройство инвалидов».

Один из действенных способов для НКО обучиться предпринимательству и снизить риски — привлечь в команду социального инвестора. «Мы занимаемся поиском социальных инвесторов, который поверил бы в наш проект и захотел вложить средства в развитие производства и продаж, — комментирует Марина Мень. — Нам потребуется профессиональный продавец, который планомерно будет продвигать нашу продукцию среди корпораций, ресторанов, цветочных магазинов и других потенциальных клиентов. Необходимо, чтобы профессиональные дизайнеры разрабатывали новые коллекции. Следует вложиться в производство, чтобы обеспе-

чить товарный запас. Потребуется приложить усилия к развитию продаж онлайн и офлайн. Мы мечтаем о собственном розничном магазине. Все это, надеемся, обеспечит нам объем продаж, который не только покроет все наши расходы на аренду, зарплаты, материалы, но и обеспечит инвестору прибыль».

В самое ближайшее время ТОК планирует регистрацию коммерческого юридического лица. Помимо керамического производства, в рамках содействия сопровождаемому трудоустройству людей с инвалидностью, фонд хотел бы открыть гостиничную структуру — в ней сотрудники с ментальными и психическими нарушениями будут выполнять роли горничных, завхоза, администратора.

«В 2018 году, с финансированием Фонда Президентских грантов, мы реализовали проект, нацеленный на подготовку группы проживающих в московских ПНИ к такой деятельности, и сейчас ищем подходящее помещение и средства для стартапа», — говорит Марина Мень.

По замыслу ТОК, помимо коммерческих гостей в таком Гостевом доме смогут найти ночлег семьи с детьми-инвалидами, приезжающие в Москву на лечение, медицинские консультации или в отпуск. Также будет предусмотрена зона для сопровождаемого проживания как альтернатива психоневрологическому интернату. Коммерческие начинания позволят фонду существовать стабильно, развивать благотворительную деятельность и не зависеть от грантов.

Источник: <https://www.miloserdie.ru/#stopdiscrimination>

Верховный суд отменил ошибочное решение

Верховный суд РФ отменил решения нижестоящих судебных инстанций, указав на то, что сам факт проживания страдающего от заболевания ребёнка и его матери вместе с бабушкой и дедушкой не доказывает, что все они являются членами одной семьи.

О сути дела: В суд обратилась жительница Тольятти, которая просила обязать администрацию предоставить ей и ребёнку жилое помещение по договору социального найма вне очереди.

Заявительница пояснила, что живет со своими родителями и сыном, который является инвалидом детства по психическому заболеванию. Его состояние здоровья уже является фактором, дающим право на получение дополнительной жилой площади: при таком заболевании совместное проживание граждан в одной квартире невозможно.

В декабре 2017 года заявительнице в предоставлении муниципального жилья вне очереди было отказано. Администрация посчитала, что раз сын истицы имеет в собственности 1/3 доли в квартире и проживает не с посторонними людьми, а родными бабушкой и дедушкой, то в муниципальном жилье он не нуждается, поскольку это не соответствует положению ЖК РФ, в котором есть обязательное условие о проживании в одной квартире разными семьями.

Заявительница в суде пояснила, что в связи с психическим заболеванием ребёнка между истицей и ее родителями сложились неприязненные отношения: общее хозяйство они не ведут, имеют раздельный бюджет и даже разные лицевые счета на оплату жилищно-коммунальных услуг, занимают отдельные комнаты, в жизни друг друга не участвуют.

При этом принадлежащая сыну доля в размере 14,9 квадратных метров с учетом двоих членов семьи составляет менее 7,35 квадратных метров на человека, что почти в два раза меньше учётной нормы — 12 квадратных метров.

Решением Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 5 марта

2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 мая 2018 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

Определением Судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 28 января 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Позиция Верховного суда по делу:

В силу статьи 40 (часть 3) Конституции бесплатное жильё предоставляется малоимущим и иным указанным в законе гражданам, напоминая ВС.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются в том числе семьи, где родственник страдает тяжёлой формой хронического заболевания, при котором совместное проживание с ним в одной квартире невозможно.

«Будучи исключением из общего правила, позволяющим таким гражданам встать на учет независимо от характеристик занимаемого ими жилого помещения, данная гарантия установлена как в интересах самих граждан, страдающих соответствующими заболеваниями, так и в интересах иных лиц, проживающих с ними в одной квартире в составе других семей», — поясняет ВС.

Суды первой и апелляционной инстанции, отказываясь обязать власти предоставить квартиру, исходили из того, что жильё может быть признано занятым несколькими семьями, если проживающие в нем не являются родственниками. Если же людей вселили как членов семьи собственника или нанимателя жилья, то они не могут признаваться разными семьями вне зависимости от того, ведут ли они общее хозяйство, посчитали нижестоящие инстанции.

Данное судами первой и апелляционной инстанций толкование пункта 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса является ошибочным, считает ВС.

«Законодатель не связывает возможность признания граждан нуждающимися в жилом помещении по основанию пункта 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса с наличием семейных отношений исключительно на момент вселения лиц в жилое помещение, такие основания должны наличествовать на момент обращения с соответствующим заявлением», — отмечает высшая инстанция.

В данном деле видно, что на момент обращения за помощью в спорном помещении проживало несколько семей.

Согласно материалам дела, сын истицы страдает заболеванием, которое входит в Перечень тяжёлых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире (перечень содержится в постановлении правительства от 16 июня 2006 года №378, а также в настоящее время действует приказ Минздрава России от 29 ноября 2012 года №987н).

Таким образом, положения норм ЖК РФ устанавливают особый (внеочередной) порядок реализации жилищных прав определенной категории граждан.

Произвольное толкование положений статьи 57 Жилищного кодекса, который применили суды г. Тольятти и Самарской области, учитывали только формальную сторону дела. То есть бабушка и дедушка и их внук — все были вселены в квартиру, как родственники. По умолчанию такая степень родства согласно

Семейному кодексу РФ позволяет говорить о том, что это одна семья. Но судами не были учтены важные для дела обстоятельства — раздельное ведение хозяйства, неприязненные отношения и раздельные лицевые счета на оплату ЖКУ. По сути судами заявительнице было отказано по формальному признаку без учёта реальных обстоятельств, которые имелись в деле, что является нарушением ст. 195 и 196 ГПК РФ +

В связи с чем ВС отменил и решение районного, и определение областного суда и направил дело на новое рассмотрение в первую инстанцию. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2019 N 46-КГ18-72.

Как разъяснил Верховный суд РФ, сам факт проживания страдающего от заболевания ребёнка и его матери вместе с бабушкой и дедушкой не доказывает, что все они являются членами одной семьи, тем более, когда родственники оказались в ссоре и ведут отдельное хозяйство.

Высшая инстанция также подчеркивает, что законодатель установил для страдающих тяжёлыми заболеваниями людей особый льготный порядок получения жилья, который защищает интересы как самих людей с инвалидностью, так и их соседей по квартире. Поэтому закон позволяет таким гражданам встать на учет независимо от характеристик и размера занимаемого ими жилого помещения, — поясняет ВС.

<https://perspektiva-inva.ru>

STOP
дискриминация

Союз общ. объединений инвалидов Арх. обл.

Конт. (8182)

271280, www.sousnko.ru,

Адрес: 163046, г. Архангельск, ул. Розы Люксембург, д.78.

«Бюллетень «Инвалид Севера» выпущен в рамках реализации социального проекта «Союз – ресурсный центр для поставщиков социальных услуг», с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, выданного Фондом президентских грантов»